

УДК 341.462.1

С.Э. Мусейбов,

магистрант юридического факультета

Хабаровской государственной академии экономики и права

научный руководитель Е.Ю. Антонова,

д-р юрид. наук, доцент,

завкафедрой уголовного права и криминологии

юридического факультета

Хабаровской государственной академии экономики и права

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ»
КАК СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

The article is presents the study and generalization of experience of foreign legislation in relation to «state employee» concept as a special subject of crime in criminal legislation of foreign countries.

Keywords: *state employee, service crime, management functions, national legislation.*

Изучение и обобщение опыта зарубежного законодательства в регламентации уголовной ответственности специальных субъектов (например, должностных лиц за преступления по службе) является достаточно перспективным в свете сближения национальных законодательств с современным периодом глобализации. Особенный интерес представляют вопросы регулирования ответственности такого специального субъекта, как государственный служащий.

Анализ зарубежного законодательства показывает, что лицо, выделяемое в качестве государственного служащего в уголовных кодексах многих зарубежных стран, является выразителем воли государства, осуществляющим властные управленческие функции.

Это подтверждают и наименования данных субъектов, используемые в законодательстве ряда стран: «публичный служащий» (США, Голландия), «публичное должностное лицо» (Великобритания, Япония), «лицо, осуществляющее государственные функции или полномочия» (Дания, Швеция), «чиновник» (Швейцария), «государственный работник» (КНР).

Дополнительным подтверждением является и присутствие функционального критерия, указывающего именно на выполнение публичных обязанностей (УК ФРГ, Японии, Швейцарии) или осуществление государственной функции (Примерный УК США, УК Дании), государственных полномочий (УК Швеции).

Используются и другие критерии, служащие подтверждением тому, что рас-

смаатриваемые субъекты обладают специальным публично-правовым статусом: занятие определённых должностей, характеристика которых указывает на их публичность (УК Испании, Голландии, Дании, Швеции), государственная форма собственности учреждений (УК КНР).

В уголовно-правовых нормах Великобритании не фиксируется а с учётом своеобразия английской системы права, которая предполагает непосредственное правотворчество при рассмотрении судами конкретных дел, в этом и не видится необходимости.

В УК КНР должностными лицами признаются так называемые «государственные работники». Это понятие определяется в ст. 93 УК КНР, согласно которой «под государственными работниками понимаются лица, выполняющие служебные обязанности в государственных органах. Лица, выполняющие служебные обязанности в государственных компаниях, производственных единицах, народных организациях, на предприятиях, а также лица, направленные государственными органами, компаниями, предприятиями, производственными единицами в негосударственные компании, предприятия, производственные единицы, общественные организации для выполнения служебных обязанностей, и другие лица в соответствии с законом выполняющие служебные обязанности, рассматриваются как государственные работники». Можно установить схожесть круга должностных лиц в зарубежных странах, с лицами, признаваемыми должностными по УК РФ. Наиболее близкими в этом смысле определениями данных субъектов являются трак-

товка должностного лица в УК ФРГ, перечень лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за взяточничество в УК Швеции.

В § 11 УК ФРГ госслужащим признаётся «тот, кто согласно германскому праву а) является чиновником или судьёй; б) связан прочными государственно-правовыми отношениями по должности или с) кроме того, выполняет задачи государственного управления в органе власти или ином учреждении либо по их поручению». В Германии независимо от конкретных специфических функций госслужащим вменено в обязанность исполнять свои задачи беспристрастно и справедливо на благо всего общества. Госслужащий несёт полную личную ответственность за правомерность своих действий по исполнению служебных обязанностей.

Во многих составах преступлений УК Испании, объектами посягательств которых являются общественные отношения в различных сферах деятельности, субъектами должностных преступлений являются государственные служащие и должностные лица, что сравнимо с закреплением в УК РФ квалифицирующего признака «использование своего служебного положения».

Согласно УК Италии, должностными признаются только те лица, которые выполняют законодательные, судебные, либо административно-государственные функции. В некоторых странах понятие должностного лица трактуется более широко, чем в УК РФ, и включает в себя партийных деятелей (уголовное законодательство США), служащих общественного управления (УК Швейцарии).

В США законодательство выделяет политических служащих (в частности, лиц,

избранных парламентом на высшие государственные должности). Лица, работающие по найму в государственной администрации и выполняющие возложенные на них «государственные поручения» или «функции», специальным законодательством поставлены в особое правовое положение, отличное от положения прочих граждан.

В США и Канаде приняты специальные законы, содержащие запреты, в которых содержатся нормы, направленные на противодействие процессу коррумпирования государственного аппарата путем детальной регламентации способов удовлетворения государственными служащими своих частных интересов таким образом, чтобы это не противоречило служебным обязанностям и не наносило материального и, что не менее важно, морального ущерба конкретному государственному органу и в целом государству. Необходимость защищать органы государственной власти от разлагающего влияния коррупции заставила конгресс США рассмотреть ещё в 1962 г. вопрос о создании официальных норм поведения выборных должностных лиц, в частности членов палат конгресса. В конгрессе рассматривался также вопрос о необходимости законодательно запретить «публичным должностным лицам» органов исполнительной власти, в частности государственным служащим, включая их близких родственников, иметь финансовую заинтересованность в делах, на успех которых могут повлиять: принимаемые этими лицами официальные решения; использование информации, которой они обладают вследствие исполнения своих служебных обязанностей. Для более эф-

фективного претворения в жизнь этих предписаний в 1965 г. Президент США Л. Джонсон издал распоряжение, в соответствии с которым государственные органы власти должны были установить стандарты поведения, этические нормы, определяющие условия поведения должностных лиц в их деятельности, для правомерного, честного и должного выполнения ими публичных функций. Данное распоряжение Президента США обязывало правительственных чиновников высшего уровня периодически докладывать соответствующему правительственному органу о состоянии своих «финансовых интересов».

Согласно уголовному законодательству Канады, должностными преступлениями являются: «подкуп должностных лиц», «обман правительства», «злоупотребление доверием, совершённое должностным лицом», «торговля влиянием». Наряду с этим в 1985 г. в Канаде принят Кодекс, содержащий правила поведения, которыми обязаны руководствоваться все государственные служащие в случае возникновения конфликта между их служебными обязанностями и личными интересами. По мысли законодателя, цель указанных правил – «повышение доверия общества к государственному аппарату и веры в честность его служащих». Кроме того, правила направлены на профилактику перечисленных выше преступлений, установление чётких норм поведения всех государственных служащих в части «конфликта интересов» на государственной службе и после её оставления, «минимизации возможности их возникновения и разрешения в случае возникновения

в интересах общества». Данный Кодекс состоит из четырёх частей. В первой части сформулированы общие принципы поведения, которыми обязаны руководствоваться государственные служащие. Так, государственный служащий обязан делать всё необходимое, чтобы исключить реальную возможность возникновения «конфликта интересов», его видимости, а также создания условий для его возникновения. Государственный служащий, помимо норм, содержащихся в Кодексе, должен соблюдать все требования законодательного поведения, прямо касающиеся его ведомства, а также законодательство своей страны и международно-правовые акты о правах человека и гражданина.

Сравнительно-правовое исследование показывает, что проблема законодательного закрепления понятия государственного служащего в разных странах решается неоднозначно, а порой и противоречиво. В целом отдельные положения уголовного права зарубежных государств, регламентирующие статус субъектов должностных преступлений, могут быть использованы в отечественном уголовном законодательстве.

Список использованных источников

1. Херн Э. Новое законодательство Соединённого Королевства о борьбе со взяточничеством // Третейский суд. 2010. № 5.
2. Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 г. [Электронный ресурс]. – URL : <http://ukknr.ucoz.ru>.
3. Талан М. В. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые должностными лицами, как проявление коррупции // Законы России : опыт, анализ, практика. 2009. № 12.
4. Уголовный кодекс ФРГ от 15.05.1971 г. [Электронный ресурс]. – URL : <http://mosmediator.narod.ru/index/0-406>.
5. Уголовный кодекс Испании. М. : Зерцало-М, 1998.
6. Уголовный кодекс Италии от 1930 г. // Уголовные кодексы других государств [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.law-enforcement.ru/viewtopic.php?f=57&t=8934>
7. Игнатова М. А. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М., 1994.
8. Уголовный кодекс Швейцарии. М. : Зерцало-М, 2001.
9. Николайчик В. М. Правовое регулирование этики официальных лиц в США // США : Экономика. Политика. Идеология. 1998. № 5 – 6.
10. Ермилин И. Законодательство Канады : что такое «конфликт интересов»? // Советская юстиция. 1990. № 23.